

КУПЕЧЕСТВО

Авторы: В. Б. Перхавко, И. В. Беспалов

КУПЕЧЕСТВО (англ. merchants, франц. les marchands, нем. Kaufmannschaft), в широком смысле – торговцы, в узком – исторически сформировавшаяся социальная общность людей, занятых [торговлей](#) или связанной с ней иной предпринимательской деятельностью. Образует сословия, корпорации, землячества и др. социальные и проф. группы. Хотя [обмен](#) вещами практиковался ещё при господстве родо-племенных отношений, торговля, как купля-продажа товаров, появилась в эпоху [неолитической революции](#), когда возникла производящая экономика, обеспечивающая создание устойчивого прибавочного продукта. Процесс [стратификации](#) древнего общества и появление гор. поселений сопровождалось формированием К., так же, как крестьян и ремесленников, власти с её бюрократией, воинства и жрецов. Торговля выступила экономич. альтернативой неэкономич. (военному) способу овладения прибавочным продуктом, произведённым в другом обществе, при этом на заре цивилизации и в отд. историч. эпохи, напр. в раннем Средневековье, оба способа могли осуществляться одними и теми же людьми.

Купечество в Древнем мире

Экономика раннеклассового общества мало зависела от торговли: правители и их окружение, пользуясь властью и воен. силой, отбирали у зависимых групп населения, которые вели натуральное хозяйство, значит. часть прибавочного продукта. Однако по мере развития государственности и формирования элит, отличавшихся образом жизни от осн. населения, росло значение обмена с отдалёнными землями, производившими незнакомые или малознакомые предметы, обладание которыми подчёркивало высокий социальный статус их хозяина. Т. о., внешняя торговля длительное время имела большее значение, чем внутренняя. И впоследствии, с появлением крупных городов и развитием обмена между ними и деревней,

социальный статус купцов, торговавших «заморскими» товарами, оставался выше, чем у торговцев, получавших доход от внутр. торговли. Складывавшееся в обществе отношение к К. зависело не только от его роли в хозяйств. жизни, но и от историч. особенностей процесса социальной стратификации, религиозно-этических учений, распространившихся в каждом конкретном регионе. В греко-романском мире, где выше всего ставились земельная собственность, воинская доблесть и принадлежность к числу граждан, купцы не пользовались большим авторитетом. В Древней Индии с её жёсткой кастовой системой представители К. не принадлежали к брахманам и кшатриям и долгое время составляли часть низшей варны шудр, а впоследствии распределились в варне вайшью. Напротив, у семитских народов, особенно у [финикийцев](#), занятие торговлей считалось необходимым и почётным делом. Финикийцы вели продуманную торговлю с записями и использованием точных мер веса. И именно финикийцы, освоив Средиземноморье, стали продвигаться со своими товарами вдоль океанского побережья. Но не только финикийцы занимались в древности торговлей на большие расстояния. Вслед за ними средиземноморское пространство стали осваивать купцы Крита, Египта и др. стран. С кон. 3-го тыс. до н. э. начал формироваться [Великий шёлковый путь](#), вполне сложившийся во 2 в. до н. э. Этот путь протянулся от Китая до Рима и был разбит на неск. этапов, на каждом из которых караваны с товарами формировали купцы-посредники из разных народов. Параллельно существовала и морская междунар. торговля, связывавшая Китай с побережьем Индийского ок. Ещё до появления денег К. Древнего мира стало использовать в своих расчётах слитки серебра (см. также в ст. [Деньги](#)).

Купечество в средние века

В ср.-век. период К. наращивало свою экономич. и политич. мощь. Нередко функции купца и воина-завоевателя были мало различимы (от лат. *hostis* – враг во многих европ. языках происходят слова, обозначающие купцов, в т. ч. рус. – «гость»).

[Сарацины](#) и [викинги](#) в Европе не только торговали, но и занимались грабежом. Гл. зоной контактов между ними явилось Средиземноморье, насыщавшее Восток захваченными норманнами европ. товарами, в т. ч. рабами, и Запад – арабским серебром. Новый этап в развитии К. связан с интенсивным ростом городов в Европе в 11–12 вв., который сопровождался превращением К. в важнейший элемент ср.-век.

общества. Оно стало гл. фактором в образовании т. н. свободных городов. Само же К. формировало корпорации – [гильдии](#). В 12–13 вв. нем. купцы сумели создать крупные объединения (напр., [Ганза](#)), чтобы противостоять морским и сухопутным разбойникам. В свободных городах ганзейцы задавали тон в гор. советах, в столицах – создавали собств. кварталы, где был ограничен княжеский или королевский произвол (примером такого района, созданного ганзейскими купцами, может служить «Стальной двор» в Лондоне). Мощь города определялась богатством его купцов. Торгуя с Ближним Востоком, нем. купцы стали создавать в безопасных местах большие склады товаров (напр., в Венеции). На Востоке своими операциями славились хорошо организованные сир. купцы, связывавшие Средиземноморье с Ираном и др. странами Азии. Араб. торговцы, первенствовавшие в междунар. торговле с 7 в., способствовали распространению ислама. Приобщение народов Вост. Африки к исламу – результат деятельности араб. К. Побочным, но весьма важным результатом торговых операций купцов стало распространение информации о природе, обычаях, верованиях др. регионов. Своими рассказами о дальних землях любознательные купцы, подобные Марко [Поло](#) или Афанасию [Никитину](#), развеивали предрассудки и мифы об антиподах, наводили, как и монахи-миссионеры, мосты между культурами разных народов. В то же время результатом «хождений» купцов на Восток стала [«Чёрная смерть»](#), занесённая в сер. 14 в. из Азии в Европу.

К. сталкивалось в средние века с немалыми трудностями. Интернационализации торговли мешало сложное адм.-терр. устройство ср.-век. мира, раздробленного на многие сотни государств. Затруднения для К. создавало не только существование многочисл. мытных дворов, но и разл. меры веса, длины, объёма, а главное – многообразие денежных систем, с которыми купцам приходилось иметь дело. Им пришлось устраивать повсюду меняльные конторы или способствовать их учреждению. Так купеч. капитал стимулировал развитие особой сферы предпринимательства, ставшей затем одним из элементов кредитно-финансовой системы европ. стран. Этому же способствовало и изобретение купцами переводных векселей (см. в ст. [Вексель](#)), избавивших коммерсантов от рискованной необходимости возить с собой на большие расстояния значит. суммы денег. Использование переводных векселей открывало купцам простор для манёвра: затруднения с

обычным товаром преодолевались вложением средств в иные торговые операции и даже в др. области применения капитала (кредит, организация гостиничного дела, приобретение недвижимости и т. д.). Накопленный в торговых операциях капитал стал источником для создания банковской системы. Так, купеч. семья [Фуггеров](#) из Аугсбурга в кон. 15 в. главные свои доходы получала уже за счёт ростовщического процента, а затем и организации медных и серебряных рудников в Центр. Европе. Правда, такого рода превращения торгового капитала сталкивались с ещё одним препятствием – осуждением Римско-католич. церковью ростовщичества: им занимались евреи, которым был закрыт путь в купеч. гильдии.

В средние века купцы широко использовали [ярмарки](#), проходившие неск. недель, чаще всего в приграничных городах. В ярмарочной торговле были особенно заинтересованы купцы среднего достатка, у которых не было больших капиталов и навыков для торговли с дальними странами. Ярмарки служили местом не только товарообмена, но и источником коммерч. информации об изменении цен на товары, динамике спроса и предложения и являли тем самым прообраз торговых бирж.

С ростом богатства менялся уклад жизни К., рос его престиж. В позднем Средневековье самые богатые купцы, составлявшие гор. [патрициат](#), образом жизни, роскошью дворцов, изысканностью кухни, многочисленностью челяди не отличались от аристократов, которых даже превосходили в сфере [мecenатства](#) и пожертвований в пользу Церкви.

Купечество в Новое время

В раннее Новое время для европ. К. характерны те же противоречия, которые были свойственны самой эпохе, когда сохранялись родовые черты Средневековья и в то же время неумолимо пробивались к жизни новые формы социального поведения, связанные с возникновением и становлением [капитализма](#). С нач. 16 в. находят своё выражение и политич. амбиции К. Их появлению способствовала [Реформация](#), но проявляли они себя по-разному. В одних странах (Нидерланды, Сев. Европа, часть герм. княжеств) К. увидело в лютеранстве, особенно в кальвинизме, идеологию, наилучшим образом отвечающую его политич. и идеологич. запросам, в других (Франция) – оно поддержало оставшуюся верной католицизму королевскую власть в

её борьбе с той частью аристократии, которая решила отстаивать свои древние привилегии под флагом протестантизма.

В раннее Новое время (кон. 15 – сер. 17 вв.) сложно складывались отношения К. с королевско-княжеской властью, которая проводила в отношении этого сословия политику [протекционизма](#) и [меркантилизма](#). Купцов, вывозивших свои товары за рубеж и возвращавшихся с золотом и серебром, поощряли (это было особенно характерно для стран, где не добывались благородные металлы), а тех, кто тратил золотые и серебряные монеты на иностр. товары, преследовали. С появлением колоний расширился ассортимент товаров, но колониальная торговля находилась под особым контролем власти. Королевская власть отдавала себе отчёт, что К., платившее немалые налоги в казну и предоставлявшее займы правителям, фактически вкладывало инвестиции в государство. Именно союз монархии и К. стал важнейшим фактором возникновения и укрепления [национальных государств](#). В подчинённом положении в отношении гос. власти находилось и К. в вост. странах, напр. в Китае 16–17 вв., где гос. казённое производство в значит. степени питалось денежными средствами от прибылей купцов.

К. лучше, чем остальные слои ср.-век. общества, справилось с последствиями изменения экономич. ситуации, порождённого открытием Америки и притоком в Старый Свет огромного количества драгоценных металлов. [Революция цен](#) больно ударила по дворянству и крестьянству, светской и духовной власти, но принесла определённые выгоды К., научившемуся создавать товарные запасы, что позволяло выбрасывать их на рынок по более высоким ценам. Сама торговля превратилась в занятие, требовавшее образования и спец. знаний. Это стало особенно очевидным после того, как итал. математик, монах-францисканец Лука Пачоли заложил ещё на рубеже 15–16 вв. основы совр. бухгалтерского учёта. С выгодой для себя К. находило и новые формы организации торговли. Усиление позиций голл. К. в 17 в. в значит. степени связано с развитием [акционерных обществ](#). Голландцы отошли от практики организации торговых рейдов отд. купцами и стали формировать на базе акционерного капитала целые торговые флотилии, подавлявшие в конкурентной борьбе за азиат. рынки разрозненные силы купцов из др. европ. стран.

Развитие капиталистич. отношений не могло происходить без активного участия К. Особенную роль оно сыграло в развитии пром-сти. Эта функция К. реализовывалась двояко. Во-первых, купцы сами начинали заниматься произ-вом товаров. Самым наглядным образом это проявилось в Англии, где они организовали рассеянную мануфактуру, и с развитием сукноделия сельское население включилось в сферу товарно-денежных отношений (впоследствии купцы стали устраивать мануфактуры и в городах). Во-вторых, К. способствовало формированию механизма первоначального накопления капитала, вкладывая средства в любые операции, приносящие большие барыши. Именно европ. К. мировая история обязана широкому распространению с 16 в. работоторговли, ставшей одним из элементов первоначального накопления. Создавая собств. отряды «ловцов живого товара» или подкупом вовлекая вождей афр. племён в этот промысел, европ. купцы разоряли огромные территории океанского побережья Африки и сказочно обогащались (Бристоль и Ливерпуль выбились в число гл. городов Англии именно благодаря работоторговле).

Европ. К. являлось носителем двух историч. тенденций. 1-я из них выростала из норм и узаконений Средневековья, ограничивавших свободу предпринимательства. Она особенно очевидно проявляла себя в торговых монополиях и патентах, выдаваемых королями привилегиров. купеч. корпорациям на торговлю отд. видами товаров или на торговлю в определённых странах. Эта система порождала недовольство купцов, не допущенных к прибыльной торговле, и коррупцию в среде чиновников, выступавших посредниками между верховной властью и купцами. 2-я тенденция заключалась в стремлении к макс. высвобождению торговли и ремесла от тенёт ср.-век. узаконений. Наиболее полное развитие этих двух тенденций проявилось в Англии. С одной стороны, в ней процветала очень прибыльная заморская торговля, где монопольно господствовали опекаемые королевской властью торговые компании. С другой стороны, к тем купцам, которые занимались местной торговлей, двор с презрением относился лишь как к податным людям. К тому же элита и торговый люд принадлежали к разным религ. течениям (двор насаждал англиканство, торговцы гл. товаром – сукном в массе своей были пуританами). Английская революция 17 в. высветила это противоречие: двор нашёл поддержку торговцев-монополистов, наживавшихся на операциях с Востоком и Рус. гос-вом, парламент же, вступивший в

борьбу с королевским абсолютизмом, опираясь на союз джентри и торговцев-мануфактуристов, из среды которых в первую очередь и стал уверенно формироваться класс буржуазии. В отличие от Англии и Голландии, где феодально-абсолютистские порядки подорвала революция, весь уклад обществ. жизни в Европе сдерживал процесс укрепления купеч. сословия. Стремясь влиться в дворянское сословие, самые богатые купцы (Фуггеры и др.) приобретали земельную собственность, строили величественные замки, заключали брачные союзы с представителями аристократии, искали способы оказаться при дворе, в конечном счёте их капиталы омертвлялись, а сами купцы причислялись к аристократии. Средние и мелкие торговцы были недовольны ограничениями и притеснениями, но будучи ещё не в состоянии выработать собств. политич. идеи, как правило, оспаривали не саму систему власти, а только те её проявления, которые ущемляли их корыстные интересы (напр., Фронда во Франции).

На фоне принижённого положения К. в феодально-абсолютистских государствах позиции в политике англ. и голл. купцов были хорошо обеспечены: власть руководствовалась в первую очередь их интересами. В 17 в. голландцы и англичане вели между собой мор. войны, вызванные коммерч. противоречиями, а в 1739 Великобритания объявила Испании «войну из-за уха Дженкинса», истинной причиной которой была не месть за оскорбление англичанина, а желание брит. купцов потеснить испанцев в торговле с Новым Светом.

К. явилось и одной из движущих сил буржуазных революций 18 в. Торговцы Франции, выступая вместе со всем народом, внесли немалую лепту в сокрушение абсолютизма. Ещё более важную роль сыграло амер. К. в Войне за независимость английских колоний в Америке.

В 18 в. выросло самосознание К., питавшегося идеями Просвещения. Особенно восприимчивым оно оказалось к тезису о естественном праве, несовместимому с практикой торговых монополий и вторжением власти в дела предпринимателей и в конце концов ставшему исходным моментом для борьбы за превращение ср.-век. сословного общества в общество полноправных граждан. Тогда же К. и др. элементы буржуазии обрели и науч. фундамент обеспечения своих интересов – теорию А.

Смита, который увидел в рыночной конкуренции универсальный регулятор стихии экономич. жизни.

Промышленная революция инициировала процесс подчинения торгового пром. капиталу (см. Торговый капитал, Промышленный капитал). Одновременно восторжествовали принципы свободы торговли. К рубежу 19–20 вв. крупнейшие компании занимались в равной степени и произ-вом, и реализацией произведённой продукции на рынке, а понятия «фабрикант» и «купец», приобретавшие постепенно историч. звучание, замещались в экономич. и юридич. лит-ре понятием «владелец торгово-промышленных предприятий», хотя понятие «торговец» продолжало употребляться в отношении частных лиц, занятых торговлей со средними и небольшими оборотами. Крупные торговые компании стали сферой приложения капиталов для тех же лиц, что и пром. компании и банки.

Купечество в России

«Приезд в Москву гостей-сурожан». Миниатюра Лицевого летописного свода. 2-я пол. 16 в.

Процесс зарождения К. в Др.-рус. гос-ве начался в 9–10 вв. в военно-дружинной среде: воины-купцы занимались сбором дани с подвластных киевскому князю вост.-слав. племён и сбытом её излишков (пушнины, кожи, мёда, воска), а также продажей рабов на внешних рынках, но почти не участвовали в слабо развитой тогда внутр. торговле. Самым дальним пунктом на юге, куда купцы-русы добирались по Волге, Каспийскому м., через Персию, согласно информации перс. географа Ибн Хордадбега (сер. 9 в.), был Багдад, откуда они привозили разл. вост. товары. Наиболее активная торговля с кон. 9 в. велась др.-рус. купцами с Византией (их положение там особо оговаривалось в русско-византийских договорах 10 в.), использовался путь «из варяг

Торговый гость Гаврила Фетиев.
Портрет работы неизвестного
художника. Кон. 17 – нач. 18 вв.
Исторический музей (Москва).

Петербургский купец и фабрикант
И. В. Кусов. Портрет работы
неизвестного художника. 1772.
Исторический музей (Москва).

в греки». С 10 в. для обозначения др.-рус. купцов, занимавшихся междунар. торговлей, наряду с наименованием «купец» стало использоваться слово «гость» (с нач. 13 в. в новгородских летописях – иногда «гостебник»). К нач. 10 в. др.-рус. купцы освоили торговый маршрут из Юж. Руси на Верхний Дунай, в Баварию, что подтверждается их упоминанием в Раффельштеттенском таможенном уставе. К сер. 11 в. К. окончательно выделилось в самостоят. социальную группу др.-рус. общества. В домонгольское время среди южнорусских (преим. киевских) гостей различались ездившие регулярно из Киева в Византию «гречники» (от назв. торгового пути – Гречник) и совершавшие поездки на Кавказ «залозники» (от назв. Залозного торгового пути). Во 2-й пол. 14 в. в Моск. вел. кн-ве выделились гости-сурожане, ездившие в Крым (Сурож и др. центры), Византию, Османскую империю и др., а также суконники, торговавшие с Новгородом, Псковом, Прибалтикой, Вел. кн-вом Литовским (ВКЛ), Польшей. Условия деятельности купцов за границей оговаривались в межгосударств. договорах: в договоре смоленского кн. Мстислава Давидовича с Ригой 1229, в договорах Рус. гос-ва с Ливонским орденом 1481, 1509 и др., Ганзой 1487, 1514 и др.; на рус.-литов. переговорах постоянно поднимались проблемы,

связанные с пребыванием рус. купцов в ВКЛ.

Московский купец 1-й гильдии
Д. А. Мухманов. Портрет работы
М. Хельда. 1830. Третьяковская
галерея (Москва).

Внутр. торговлей купцы стали заниматься с 11 в. После образования Рус. гос-ва она стала важным, а затем гл. фактором формирования К. С 15 в. моск. гости-сурожане выступали также в роли строит. подрядчиков, первоначально в Москве (В. Д. [Ермолин](#), Ховрины, Бобынины), а с 16 в. – и в Новгороде (Сырковы, Таракановы и др.). Уже с 16 в. представители зажиточного К. (напр., «именитые люди» солепромышленники [Строгановы](#) начали вкладывать капиталы в развитие промыслов, прежде всего соляного, кожевенного, рыболовного). В 17 в. усилилась связь купеч. капитала с пром. и с.-х. произ-вом (однако заметную роль в создании мануфактур рус. К. стало играть в 18 в.). С появлением

пром. предпринимательства крупное К. соединяло торговые и кредитно-ссудные операции.

«Купец» («Старик с деньгами»)
Художник Б. М. Кустодиев. 1918.

В домонгольский период К. пополнялось за счёт выходцев из среды ремесленников, крестьян-торговцев и др. групп населения (в т. ч. и [холопов](#)). С сер. 16 в. в торговых операциях активно участвовало иностр. К. (напр., члены [Московской компании](#)). Указом [Бориса Фёдоровича Годунова](#) от 25.1(4.2).1599 сформирована особая группа иностр. К., со временем получившая устоявшееся назв. «московские торговые немцы» (иноземцы). Некоторые купцы-иноземцы вошли в состав рус. привилегиров. купеч. корпораций, другие получали царские грамоты с отд. привилегиями

Музей-квартира И. И. Бродского
(С.-Петербург).

на ведение торговли на территории Рус. гос-ва.
Рус. К. стремилось оградить себя от
конкуренции с иностр. коммерсантами на

территории Рус. гос-ва и неоднократно обращалось к царям с челобитными, содержание которых было учтено правительством при подготовке [Торгового устава 1653](#) и [Новоторгового устава 1667](#). Развитие торговли вне города привело к появлению слоя «торгующих крестьян», хотя право на торговые занятия в сер. 17 в. законодательно было закреплено за посадским населением. К. пополнялось выходцами как из «торгующих крестьян», так и из среды гор. ремесленников-торговцев, торговцев из числа служилых людей «по прибору» (стрельцов, пушкарей). В состав рос. К. в 17 в. вошли укр. купцы, в 1-й четв. 18 в. – нем. купцы Прибалтики.

«Купцы, играющие в шашки».
Художник В. Е. Астрахов. 1857.
Центральный театральный музей
имени А. А. Бахрушина (Москва).

Купцы создавали свои объединения; одно из первых – [«Иванское сто»](#) – возникло в Новгороде (вероятно, в 12 в.) по примеру объединений зап.-европ. К. Со временем сложились привилегиров. сословные купеч. корпорации – [гости](#) (во 2-й пол. 15 в.; начало формирования их особого статуса отразилось в Судебнике 1550: штраф за оскорбление гостя в 10 раз превышал штраф за оскорбление рядового посадского человека), [гостиная сотня](#) (в последней трети 16 в.), [суконная сотня](#) (кон. 16 в.). К привилегиров. К. относились также торговые люди «белых слобод», а к непривилегиров. К. – посадские торговцы из «чёрных сотен». С кон. 14 в. известны сельские земельные владения богатых купцов под

Москвой, Нижним Новгородом, с 15 в. – в Новгородской земле. Богатым гостям 17 в. (Гавриловым, Панкратьевым, Ревякиным, Стояновым, Харламовым, Шориным и др.) принадлежали деревни с крестьянами, соляные варницы, покосы, пастбища, места рыбной ловли. У них имелись и зависимые люди, и крепостные крестьяне.

«Приезд гувернантки в купеческий дом». Художник В. Г. Перов. 1866. Третьяковская галерея (Москва).

В 13–15 вв. К. приобрело обществ.-политич. вес в Новгороде, Москве, Пскове, Твери, др. крупных торговых центрах. Некоторые его представители участвовали в политич. борьбе, в частности в [Московской усобице 1425–53](#). В кон. 15 – нач. 16 вв., опасаясь оппозиц. настроений привилегиров. К., великие князья московские неоднократно «выводили» богатых купцов из Новгорода (1487, зима 1489), Вятской земли (1489), Пскова (1510), Смоленска (1514) в Москву и др. города Сев.-Вост. Руси. На их место переселяли моск. гостей-сuroжан,

получавших в Новгороде определённые привилегии, в частности освобождение от уплаты таможенных сборов. С 1566 представители К. участвовали в [земских соборах](#), в т. ч. в соборах, избравших царём Бориса Фёдоровича Годунова (1598) и позднее – Михаила Фёдоровича (Романова) (1613). Большой ущерб К. был нанесён в годы [опричнины](#) (особенно пострадало новгородское К.), а также в Смутное время.

«Купец-сундучник». Художник Б. М. Кустодиев. 1923.

К. – одна из наиболее грамотных групп населения Рус. гос-ва (уже купцы-воины были знакомы с кириллич. письменностью), что, в частности, отчётливо видно из [берестяных грамот](#) торгового содержания. Представители др.-рус. К. в числе первых приняли христианство. Они на свои средства строили как храмы своих корпораций в Новгороде, Москве, Пскове, Русе (ныне Старая Русса), Новом Торге (Торжке) (14–15 вв.), так и церкви для всех гор. прихожан (напр., [Троицы в Никитниках церковь](#) в Москве, храм Ильи Пророка в Ярославле). Купцы выступали авторами [хождений](#), которые с 15 в. стали

Нижегородский государственный
художественный музей.

Нижегородский государственный
художественный музей

неотъемлемой частью др.-рус. лит-ры. Им принадлежат, напр., «Хождение Василя-гостя в Малую Азию, Египет и Палестину» (1465–66), «Хождение за три моря» тверского купца А. [Никитина](#) (ок. 1474–75), «Хождение Василя

Познякава» (1560-е гг.), «Хождение купца Федота Котова в Персию» (1623–24), «Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василя Яковлева Гагары» (1634–37). С именем Строгановых связано существование [строгановской школы](#) в рус. иск-ве. Из среды К. вышел ряд видных представителей рус. приказной администрации 17 в. – дьяки М. Смывалов, Н. И. [Чистой](#), А. И. [Иванов](#), А. С. [Кириллов](#).

В быту зажиточное К. подражало [дворянству](#), приобретая дорогую одежду и предметы роскоши, в кон. 17 в. гости Панкратьевы даже получили фамильный герб. Купцы возводили каменные палаты (сохранились в Гороховце, Пскове, Калуге, Нижнем Новгороде и др.). Уникальным явлением стала постройка крепости в 1640 в устье р. Яик (Урал) купцом-рыбопромышленником М. Гурьевым на свои средства (в его честь в 1734 возникший здесь населённый пункт назван Гурьев, ныне г. [Атырау](#) в Казахстане).

С 1724 «купцами» официально именовались [посадские люди](#). К ним относились как собственники торгово-промышленного, купеч. и ссудного капитала, так и ремесленники и мелкие товаропроизводители, наёмные рабочие и даже нищие, во многих мелких городах – земледельцы. После неудачных попыток сосредоточить торговлю в городах правительство в 1745 легализовало сельскую крестьянскую торговлю, а в 1760–70-х гг. расширило права крестьянства на занятия промыслами и торговлей.

Как сословие К. законодательно оформлено при имп. Екатерине II. Манифестом от 17(28).3.1775 оно выделено из гор. населения и объединено в [гильдии купеческие](#) (в 1799 право на запись в К. принадлежало 31% горожан), а лица, не вошедшие в состав К., отнесены к мещанам. Права гильдейского К. окончательно установлены [Жалованной грамотой городам 1785](#). Одновременно складывалась система [купеческого самоуправления](#). В дальнейшем правовой статус К. уточнён манифестом

имп. Александра I от 1(13).1.1807, [гильдейской реформой 1824](#), а также положением «О товариществах по участкам или компаниях на акциях» [6(18).12.1836]. Критерием принадлежности к К. с 1775 являлось вхождение в одну из трёх гильдий в соответствии с ежегодно объявляемым капиталом. В 1786 записываться в гильдии запрещено дворянам, в 1807 им разрешено выкупать свидетельства 1-й и 2-й (с 1824 только 1-й) гильдий, с распространением на них прав и обязанностей купцов этих гильдий (при сохранении дворянских преимуществ). Выходцы из духовенства могли вступать в гильдию в случае снятия сана. Крепостные крестьяне и (до 1863) гос. служащие не могли выкупать гильдейские свидетельства и вступать в купеч. гильдии, однако крестьяне с 1812 пользовались правом вести крупную, в т. ч. внешнюю, торговлю путём покупки торговых свидетельств. В случае невозобновления купцом гильдейского свидетельства в срок, объявления его несостоятельным должником или признания по суду виновным в совершении преступления купец терял права состояния и переходил в мещанское сословие; с 1807 купеч. общество могло, не дожидаясь решения суда, общим приговором исключить купца из гильдии. В 1863 упразднена 3-я купеч. гильдия, а лица некупеческих сословий получили право выкупать гильдейское свидетельство с сохранением своей прежней сословной принадлежности (за исключением дворян).

Численность гильдейского К. в Европ. России составляла 68,9 тыс. чел. в 1827 и 176,5 тыс. чел. в 1854; в целом по Рос. империи в 1897 (с семьями) – св. 281,2 тыс. чел., или ок. 2% всего населения. Осн. часть К. концентрировалась в Моск. губ. (св. 23,4 тыс. чел. в 1897), Москве (ок. 19,5 тыс. чел.), С.-Петербур. губ. (ок. 20 тыс. чел.), С.-Петербурге (св. 17,4 тыс. чел.), Херсонской (св. 12,3 тыс. чел.) и Киевской (ок. 12 тыс. чел.) губерниях, Одессе (ок. 5 тыс. чел.).

В 19 – нач. 20 вв. К. стало вторым по численности после крестьянства источником формирования буржуазии. С принятием Положения «О пошлинах на право торговли и иных промыслов» [1(13).1.1863, с изменениями от 9(21).2.1865] представители всех сословий получили возможность заниматься торговым или пром. предпринимательством, платя особые сборы и не перечисляясь в К. Связь между получением купеч. гильдейского свидетельства и занятием предпринимательством окончательно прекратилась после издания Положения «О государственном

промысловом налоге» [8(20).6.1898], согласно которому право на ведение собств. дела стали давать промысловые свидетельства 3 торговых и 8 пром. разрядов в зависимости от доходности, расположения, степени механизации предприятия, числа рабочих. Их ежегодно выкупали предприниматели всех сословий. С др. стороны, К. получило право, сохраняя свою сословную принадлежность, прекратить торгово-пром. деятельность. Гильдейские свидетельства стали выкупаться людьми, желавшими получить купеч. права, но не занимавшиеся предпринимательством («неторгующие купцы»). Численность гильдейского К. уже в 1899 сократилась почти в 2 раза, в дальнейшем этот процесс продолжался; напр., в Москве в 1899 она составила ок. 2,5 тыс. чел., в 1912 – ок. 2 тыс. чел., в 1914 – св. 1,7 тыс. чел. Единственным исключением являлся С.-Петербург, где после 1899 численность гильдейского К. возросла с 2 тыс. до 6 тыс. чел. в 1914. Некоторые купцы продолжали выкупать сословные свидетельства из соображений престижа и сохранения традиций; особое значение принадлежность к гильдиям имела для еврейского К., поскольку это позволяло проживать вне черты оседлости. Право на вступление в 1-ю гильдию (с выкупом купеч. сословного свидетельства стоимостью 50 руб.) давали торговые промысловые свидетельства 1-го разряда и пром. свидетельства 1–3-го разрядов, право на вступление во 2-ю гильдию (с уплатой 20 руб.) – торговые свидетельства 2-го разряда и пром. свидетельства 4–5-го разрядов.

Помимо особых торгово-пром. прав, К. имело ряд др. привилегий. Оно освобождалось от подушной подати (с 1775), от рекрутской повинности (1-я и 2-я гильдии) с уплатой денежного взноса в казну (1776), а также от телесных наказаний (1785). Во 2-й пол. 18 – 1-й пол. 19 вв. равные с рос. купцами права получили купцы Белоруссии (исключая лиц иудейского вероисповедания) и др. территорий, вошедших в состав Рос. империи. В Прибалтике, Царстве Польском, Вел. кн-ве Финляндском К. сохраняло часть особых прав до 20 в. Купцы имели право представления лично и через купеч. общества соображений по делам торговли и пром-сти в Мин-во финансов (с 1807). Указом имп. Александра I от 12(24).12.1801 К. получило право приобретать ненаселённые земли; в результате сложилось купеческое землевладение. С 1807 за особо важные заслуги купцы награждались орденами и медалями, пользовались преимуществами, связанными с этими отличиями, до 1892 могли получать гражд.

чины. На К. распространялась паспортная льгота, избавлявшая от необходимости приписки и получения увольнительной от своего общества, что было обязательно для крестьян и мещан. Купцы 1-й гильдии имели особые преимущества: право приезда к имп. двору (с 1785), ношения шпаги (при рус. одежде – сабли) и губернского мундира той губернии, где купец был приписан, а также записи в «Бархатную книгу» знатных купеческих родов (с 1807). Они могли получать звания именитых граждан (в 1785–1807), первостатейных купцов (в 1807–24), неготиантов или банкиров (с 1824), с 1832 могли быть причислены к почётным гражданам (потомственным и личным). С 1800 за успехи в торговой и пром. деятельности купцам присваивали звание коммерции советника, с 1807 – и мануфактур-советника (оба звания давали право на чин 8-го класса гражд. службы). С 1804 купцы 1-й гильдии в случае 100-летия существования фирмы или личных заслуг перед императором могли возводиться в личные и потомственные дворяне. С 1859 евреям – купцам 1-й гильдии разрешалось жить повсеместно. После реформ 1860–70-х гг., давших личную свободу большинству населения страны, сословные права и привилегии К. играли всё менее существенную роль. К кон. 19 в. (после введения всеобщей воинской повинности и отмены подушной подати) сословные права и льготы К. носили гл. обр. декоративный характер.

К. наделялось и рядом повинностей, основной из которых была необходимость платить гильдейскую подать (процент с объявленного капитала) и нести гор. службу. В силу цензовых ограничений, введённых Жалованной грамотой городам 1785, органы гор. самоуправления – «собрания Градского общества» – являлись по составу не сословными, а купеч. учреждениями, состоявшими из купцов 1-й и 2-й гильдий. К. должно было из своей среды избирать каждые 3 года кандидатов в органы гор. самоуправления, причём из купцов 1-й гильдии избирались гор. головы, заседатели совестных судов и приказов обществ. призрения, торговые депутаты, церковные старосты, из купцов 2-й гильдии – бургомистры и ратманы, 3-й гильдии – градские старосты, члены Шестигласной думы и т. д. После введения Городового положения 1870 К. утратило определяющее влияние в органах гор. самоуправления.

В кон. 18 – нач. 19 вв. сложились мн. купеч. династии (Абрикосовы, Бахрушины, Елисеевы, Карзинкины, Каретниковы, Крестовниковы, Морозовы, Рябушинские и др.). Некоторые представители К. известны своей активной обществ. деятельностью

(П. А. [Бурышкин](#), А. С. Вишняков, А. И. [Коновалов](#), Н. А. [Найдёнов](#) и др.), деятельностью в издательско-просветительной области (М. П. [Беляев](#), братья [Гранат](#), Н. П. [Поляков](#), М. В. и С. В. [Сабашниковы](#), К. Т. [Солдатёнков](#), И. Д. [Сытин](#) и др.), в деле [благотворительности](#) и [меценатства](#) (Бахрушины, [Боткины](#), Ф. Я. [Ермаков](#), [Куманины](#), [Лепёшкины](#), С. И. [Мамонтов](#), С. Т. [Морозов](#), П. М. [Третьяков](#) и С. М. Третьяков, [Щукины](#), [Хлудовы](#) и др.). Из купеч. среды вышли мн. деятели отеч. культуры и науки: историки И. И. [Голиков](#), В. В. [Крестинин](#), Н. А. [Полевой](#), М. Д. [Чулков](#), физики С. И. [Вавилов](#), А. Ф. [Иоффе](#), П. Н. [Лебедев](#), химик А. М. [Зайцев](#), агрохимик Д. Н. [Прянишников](#), биолог Н. И. [Вавилов](#), клиницист С. П. [Боткин](#) и мн. др., литераторы В. Я. [Брюсов](#), Г. П. [Каменев](#), А. В. [Кольцов](#), И. С. [Шмелёв](#), театральные деятели Ф. Г. [Волков](#), К. С. [Станиславский](#), музыканты А. Г. [Рубинштейн](#) и Н. Г. [Рубинштейн](#) и др.

Декретом ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10(23).11.1917 купеч. сословие наряду с др. сословиями упразднено.

Литература

Лит.: Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903; История Московского купеческого общества, 1863–1913: В 5 т. М., 1908–1914; Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. М.; Л., 1935; Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953; Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958; Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976; Боханов А. Н. Российское купечество в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1985. № 4; Варенцов В. А. Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. Вологда, 1989; Бурышкин П. А. Москва купеческая. М., 1990; Гуревич А. Я. Средневековый купец // Одиссей – 1990. М., 1990; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992; Российское купечество от средних веков к новому времени. М., 1993; Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. М., 1996; Купечество в России. XV – 1-я пол. XIX в. М., 1997; Преображенский А. А., Перхавко В. Б. Купечество Руси. IX–XVII вв. Екатеринбург, 1997; Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1; Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное.

Пережитое. М., 1999; Демкин А. В. Купечество и городской рынок в России во второй четверти XVIII в. М., 1999; он же. Городское предпринимательство в России на рубеже XVII– XVIII вв. М., 2001; Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. (20-е – начало 60-х гг.). М., 1999; Кулаев И. В. Под счастливой звездой: Воспоминания. М., 1999; Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул, 1999; Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914. М., 1999; История предпринимательства в России: В 2 кн. М., 2000; Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв. СПб., 2001; Нилова О. Е. Московское купечество конца XVIII – первой четверти XIX в. М., 2002; Петербургское купечество в XIX в. СПб., 2003; Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005; Перхавко В. Б. Торговый мир средневековой Руси. М., 2006; он же. История русского купечества. М., 2008; Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. Томск, 2007; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. М., 2007. Т. 1–3; Найденов Н. А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. М., 2007.